

**Вадим
Гребенников**

НАРУЖКА

**История
спецслужб**

12+

Вадим Гребенников

Наружка. История спецслужб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45038170

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-09077-4

Аннотация

Книга описывает историю создания и эволюции секретных служб оперативного документирования (наружного наблюдения) в структуре органов госбезопасности и внутренних дел Российской империи, Советского Союза и Российской Федерации, а также американских, британских и немецких спецслужб. В ней приведены реальные факты из службы филёров-разведчиков, «шпионский маскарад» и цирковые трюки агентов ЦРУ США, а также рассказы о ведении слежки и ухода от неё ветеранов этой самой законспирированной «наблюдательной» службы всех спецслужб и правоохранительных органов.

Содержание

Введение	4
1. Российская история	10
1.1. Организация розыска	10
1.2. «Летучий» отряд филёров	32
1.3. Безопасность царской семьи	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Введение

Наблюдение – самый древний способ познания мира. С незапамятных времен с его помощью человек изучал окружающую его местность, расположенные на ней объекты и предметы, отмечал происходившие там изменения и на основе своих наблюдений предпринимал какие-то действия.

Одним из средств негласного расследования является наружное наблюдение (далее – НН) за лицами, причастными к преступной или незаконной деятельности, для чего задействуются специально подготовленные сотрудники – филёры, наблюдательные агенты, разведчики, а в народе – «наружники», «топтуны», «грузчики», «хвост».

НН, или «наружка», как метод получения информации существует с древности. В России НН было официально закреплено нормативно-правовыми актами во второй половине XIX века. Ранее эта функция была возложена в целом на полицию. С созданием уголовно-сыскных и охранных отделений полиции возникла необходимость выделения определённых лиц для этих целей, так как штатных агентов любой «бомж» знал в лицо. Так возник институт филёров.

НН – это тайная слежка. Как и любой другой аспект контрразведывательной деятельности, она ведётся с максимальной осторожностью, чтобы объект не обнаружил и даже не почувствовал этого.

Преступник, какой-нибудь вор или убийца, узнав, что за ним следят, располагает ограниченными возможностями уйти от слежки. Лучшее, на что он может надеяться, это то, что ему все же удастся уйти из-под наружного наблюдения, скрыться и найти надежное убежище, где залечь на дно.

Шпион же, как только обнаружит слежку, обязан принять меры к тому, чтобы немедленно покинуть страну, и в этом ему, конечно, постарается оказать помощь штаб-квартира его спецслужбы.

Устанавливая НН, контрразведчики преследуют двойную цель. Во-первых, если данное лицо только подозревается в том, что является вражеским агентом, плотное наблюдение в течение длительного времени может дать дополнительные факты, которые подтвердят подозрение и помогут выяснить, какие задания он получил и как их выполняет.

Во-вторых, агент редко действует в одиночку. Со временем он, так или иначе, вступит в контакт тем или иным способом со своими помощниками, источниками информации и, возможно, даже с шефами, от которых получает указания. Надлежащее наблюдение поможет раскрыть агентурную сеть, в которую он входит, и каналы, по которым переправляет свои донесения.

Наблюдение (слежка) может вестись как штатными негласными сотрудниками спецслужб и правоохранительных органов (так называемое НН), так и лицами, оказывающими содействие этим органам на конфиденциальной осно-

ве – агентурное наблюдение.

И, наконец, самими оперативными работниками – личное наблюдение. Оно может осуществляться следователем, лицом, производящим дознание, другими должностными лицами органов дознания.

Наблюдение (в любом виде) производится, как правило, конспиративно. Не привлекая к себе внимания, наблюдающий должен визуально фиксировать процессы, которые имеют значение для решения поставленной перед ним задачи. При этом он может применять фотографию, видеосъемку и звукозапись.

НН – это деятельность спецслужб, направленная на получение оперативно-значимой информации путем негласного слежения за человеком с использованием различных технических средств. Особенностью такого наблюдения является то, что сотрудник спецслужбы скрывает своё присутствие от человека, за которым проводится наблюдение.

В ходе НН инициатор получает информацию о контактах лица, образе жизни, связях с криминалом, источниках дохода и материальном положении в целом, маршрутах следования, склонностях, привычках, надежности его охраны и т.д. Говоря совсем коротко, цель НН – это получение о лице и его образе жизни максимально полной информации.

НН представляется средством большею частью вспомогательным, а потому при отсутствии освещения со стороны внутренней агентуры, оно лишь в исключительных слу-

чаях может дать самостоятельный материал для выяснения информации. Потому наибольшую выгоду из НН можно получить только при сочетании его с указаниями внутренней агентуры на важность наблюдаемых лиц и намеченных событий.

За последние годы всё больше граждан проявляет интерес к НН, так как скрытое наблюдение всё чаще используется в непонятных, а иногда и откровенно преступных целях. Журналисты выявляют конспиративные квартиры полицейской «наружки», выясняют установочные данные, звания и должности, домашние адреса сотрудников НН.

Так уж повелось, что любое общество недолюбливает тех, кто призван охранять его покой. Больше, пожалуй, всех доставалось как раз тем, кого обыватели меньше всего видели, о ком практически ничего не знают. С подачи пришедших к власти в России в октябре 1917 года профессиональных революционеров: бывших каторжан и подпольщиков, в полиции царской России не было никого хуже, чем «шпик», как называли филёров.

Обычному человеку, который не занимается политикой, не связан с криминалом и не нарушает закон, не приходится иметь дело со спецслужбами и их специфическими методами работы. Тем не менее, надо отметить, что без службы НН невозможно «вычислить» и задержать уголовного преступника (компетенция полиции) или агента иностранной разведки (компетенция госбезопасности).

Следует также сказать о том, что в литературе используются разные термины, обозначающие НН и сотрудников спецслужб, которые его осуществляют. В частности используются такие термины как «визуальное зашифрованное наблюдение», «скрытое наблюдение», «негласное наблюдение», «слежка», «наружка», «хвост», а для сотрудников оперативно-поисковых подразделений – «топтуны», «наружники», «грузчики», разведчики, наблюдатели.

Отдельной строкой идет работа спецслужб, с хорошей технической базой, маскировкой, разветвленной сетью. Например, для контрразведки НН – это обязательный атрибут, который присутствует в любом дипломатическом представительстве любой страны.

Читая дипломатические мемуары, можно заметить интересную особенность: представителям иностранных государств при исполнении своих обязанностей становится менее комфортно, когда они перестают ощущать за собой постоянное НН. Это для них тревожный сигнал, который говорит о смене уровня опасности.

Народный и профессиональный интерес к службе современных филёров, или «топтунов», сотрудников оперативно-поисковых подразделений органов госбезопасности и полиции в обществе никогда не угаснет, и любая информация всегда будет востребована.

Именно потому, что деятельность службы НН строго засекречена, а запретный плод сладок. К тому же все секретное

и таинственное обязательно обрастает невероятными слухами, также подогревающими любопытство народа. Эта книга призвана удовлетворить эту любознательность читателей – простых людей, которые никогда не сталкивались с таким явлением как НН...

1. Российская история

1.1. Организация розыска

Первым розыскным учреждением в Российской империи стал созданный в 1697 году Петром Первым Преображенский приказ, занимавшийся политическим сыском. Вскоре его деятельность расширилась и на преследование уголовников. В 1730 году Приказ реорганизовали в Канцелярию тайных розыскных дел. В 1746 году была создана Особая экспедиция по делам злодеев и разбойников. В 1762 году была учреждена Тайная экспедиция при Сенате как орган политического сыска.

Важным шагом на пути формирования полиции России как общегосударственного учреждения стала губернская реформа Екатерины II. В принятых в 1775 года «Учреждениях об управлении губерниями Всероссийской империи» в рамках создания новых органов губернского управления создавались и полицейские учреждения: в уездах – нижние земские суды, а в городах, где не было комендантов, – городничие.

В 1782 году городская полиция была переустроена на основе «Устава благочиния», согласно которому в городах создавались специальные органы охраны правопорядка – упра-

вы благочиния во главе с городничими.

В 1811 году была образована Особенная канцелярия Министерства полиции, которая включала 3 отделения (стола) и секретную часть. 1-й стол боролся со шпионажем и надзирал за находящимися на территории империи иностранцами, включая НН и агентурную разработку. В 1819 в связи с упразднением Министерства полиции Особенная канцелярия была передана в Министерство внутренних дел (далее – МВД).

3 июля 1826 года Особенная канцелярия МВД была преобразована в самостоятельное учреждение под названием Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Его задачей был осуществление надзора за политически неблагонадёжными лицами и розыска.

«Наружка» в России стала активно использоваться с 1870-х годов в связи с ростом народнического движения и уже к 1890-м годам стала одним из самых эффективных приемов политической полиции. Официально сотрудников НН в то время именовали филёрами (фр. *filer* – выслеживать), ну а революционеры презрительно именовали их «шпиками».

В августе 1880 года в структуре МВД был создан Департамент полиции (далее – ДП) как центральный орган политического розыска, надзора и управления полицией. Он унаследовал дела Третьего отделения. Сыскная полиция была создана в 1881 году (до этого функции сыска по уголовным преступлениям осуществляли специально назначаемые по-

лицейские приставы).

Главной задачей ДП было предупреждение и пресечение государственных преступлений и охрана общественной безопасности и порядка. В его ведении находились полицейские учреждения, жандармерия, все офицеры которой стали получать двойной оклад, сыскные отделения, адресные столы, пожарные команды. Первое время с начала создания ДП возглавляли очень умные и высокопрофессиональные руководители.

Общее руководство ДП и Отдельным корпусом жандармов (далее – ОКЖ) с 1882 года осуществлял заместитель Министра внутренних дел. Департамент состоял из Особого отдела, 9 делопроизводств и других структурных подразделений.

Третье секретное делопроизводство заведовало всеми делами политического розыска, надзором за политическими партиями и организациями, борьбой с ними, с массовыми движениями, руководством всей внутренней гласной и негласной и заграничной агентурой, охраной царя, «наружкой», отпуском средств на агентов.

С 1 января 1898 года розыскная деятельность Третьего делопроизводства была передана в Особый отдел. Он стал вести внутренней и заграничной агентурой, вести негласное наблюдение за корреспонденцией подданных, высших сановников государства, членов императорской семьи, подозреваемых в нежелательных связях.

Особый отдел следил за политическим настроением всех слоев русского общества, за деятельностью политических партий, других организаций, вел регистрацию произведений нелегальной печати, ведал политическим сыском.

Первоначально Особый отдел состоял из 4-х отделений. На январь 1905 года распределение обязанностей между ними выглядело следующим образом: 1-е отделение руководило НН, 2-е – внутренней агентурой, 3-е осуществляло контроль над учебными заведениями и общественными организациями, в ведении 4-го отделения находились вопросы, связанные с военным шпионажем и государственной изменой, т. е. вопросы контрразведки.

4-е делопроизводство ДП наблюдало за ходом политического дознания в губернских жандармских управлениях (далее – ГЖУ), осуществляло надзор за рабочим и крестьянским движением, за легальными структурами самоуправления. 5-е делопроизводство ведало гласным и негласным надзором.

6-е делопроизводство следило за изготовлением, хранением и перевозкой взрывчатых веществ, фабрично-заводским законодательством и его выполнением, выдачей справок о политической благонадежности лицам, поступающим на государственную и земскую службу.

7-е делопроизводство дублировало 4-е. 8-е делопроизводство заведовало уголовным розыском и сыскным отделением. 9-е делопроизводство занималось контрразведкой и над-

зором за военнопленными. ДП имел гласную и негласную агентуру, особый денежный фонд, не подлежащий государственному контролю.

В 1902 году ДП предпринял определённые шаги по усилению в ГЖУ работы с секретной агентурой и издал циркуляр об организации при жандармских управлениях агентурно-наблюдательных пунктов.

С осени во многих городах были созданы розыскные пункты и охранные отделения. В таких условиях функции ГЖУ стали меняться и за ними остались, главным образом, обязанности по производству дознаний по политическим делам. Политический розыск переходит в охранные отделения.

ГЖУ во всех городах империи производили аресты, производили следствие по государственным и политическим делам. Жандармы боролись с массовым крестьянским и рабочим движением, осуществляли сыск революционных организаций, сопровождали особо опасных преступников, докладывали царю о настроениях в обществе. В России действовали 150 жандармских команд, жандармские полки в армии, лейб-гвардии жандармский полуэскадрон.

6 июля 1908 года был принят закон «Об организации сыскной части», которым официально учреждались сыскные отделения полиции во всех крупных губернских городах Российской империи. В уездах создавались сыскные отделения 4-х разрядов в зависимости от количества жителей города. В соответствии с разрядом определялась штатная чис-

ленность сыскного отделения.

9 августа 1910 года вышла «Инструкция чинам сыскных отделений». В инструкции было отмечено, что «основной целью деятельности сыскных отделений является негласное расследование и производство дознаний в целях предупреждения и пресечения, раскрытия и преследования преступных деяний общеуголовного характера, путём систематического надзора преступными и порочными элементами, используя негласную агентуру и НН».

12 августа 1902 года Министр внутренних дел В.К. Плеве утвердил Положение о начальниках розыскных отделений, по которому они прикомандировались к местным ГЖУ, но в оперативном отношении оставались в подчинении ДП.

Штаб ОКЖ видел в реформе усиливающееся влияние ДП. Часть офицеров уходила из-под его власти, и в корпус вливалось штатское начало, так как весь уклад службы и обихода охранных отделений резко отличался от жандармских управлений.

Талантливым контрразведчиком был ротмистр В.Н. Лавров, который в то время на должности адъютанта в Тифлисском ГЖУ занимался организацией оперативно-розыскной работы. 13 августа 1902 года он был назначен первым начальником Тифлисского розыскного отделения.

С августа 1902 по конец мая 1903 года Лавров выполнял обязанности руководителя русской секретной полиции в Грузии. 4 июня 1903 года приказом № 63 по ОКЖ Лавров

был переведен в распоряжение начальника Главного штаба русской армии.

Вместе с ним по межведомственной договоренности из Тифлиса в Петербург прибыли два наблюдательных агента: запасные сверхсрочные унтер-офицеры Александр Зацаринский и Анисим Исаенко. А впоследствии в составе «разведочного» отделения стал работать и старший наблюдательный агент того же охранного отделения губернский секретарь Перешивкин.

Контрразведывательное подразделение Главного Штаба быстро становилось «на ноги». В своем первом отчете «Об организации и деятельности разведочного отделения за 1903 год» Лавров отмечал:

«постепенным ознакомлением с делом выяснилось, что для установления деятельности военных шпионов одного наружного наблюдения совершенно не достаточно... является необходимой в помощь наружному наблюдению хорошая внутренняя агентура... Наружные агенты работают на улице, а внутренние – на квартирах, в разных правительственных учреждениях, в гостиницах, ресторанах и проч[е]. В объем деятельности внутренних агентов входит и наблюдение за корреспонденцией...»

Состав отделения во главе с Лавровым был небольшим:
– старший наблюдательный агент Перешивкин и наружные наблюдательные агенты – Александр Зацаринский, Анисим Исаенко, Михаил Воронов, Александр Харитонов,

Александр Зайцев и Николай Трофимов; агент-посыльный Матвей Буканов;

– для собирания справок и сведений и для установок (выяснение фамилий и лиц, взятых под наблюдение) – Михаил Петров и «Вернов» (последний назван по псевдониму); внутренние агенты «Ефимов», «Жданов», «Болотов», «Ивин», «Королев», «Осипов», «Сидоров», «Анфисов» и «Ларионов» (все названы по псевдонимам); почтальоны – «Соболев» и «Авдеев» (псевдонимы)».

В Петербурге наряду с «разведочным отделением» Лаврова по японской линии стала действовать и агентура столичного охранного отделения. В конце весны 1904 года, по примеру военных руководство ДП приняло решение об учреждении в структуре Особого Отдела ДП собственного специального контрразведывательного подразделения – «Совершенно секретного отделения дипломатической агентуры».

Его задачами были «розыск международного шпионства» и постановка «наблюдения за пребывающими в столице представителями некоторых держав, сочувствующих Японии». Идея получила поддержку Шефа жандармов – Министра внутренних дел В.К. Плеве.

С 1903 по 1910 годы Лавров в звании полковника возглавлял разведочное (контрразведывательное) отделение Главного управления Генштаба. Под его руководством отделение добилось значительных результатов в борьбе с военным шпионажем против Российской империи. Венцом работы

Лаврова на посту начальника разведочного отделения стало разоблачение шпионской деятельности агента австро-венгерской разведки барона Унгерн-Штернберга.

В октябре 1902 года заведующим Особого отдела ДП был назначен Сергей Васильевич Зубатов. В составе отдела он создал два «стола»: один – для руководства деятельностью охранных отделений, другой – для руководства службой НН. Первый возглавил Л.П. Меньщиков, а второй – Е.П. Медников. В результате реформы в руках С.В. Зубатова сосредоточились все нити политического сыска в России.

Зубатов разработал проект организации в главных городах России специальных оперативно-розыскных органов секретной полиции, так называемых «розыскных отделений». В последующем их переименовали в «охранные отделения», на манер существовавших еще с 1880-х годов в Петербурге, Москве и Варшаве «отделений по охранению порядка и общественной безопасности».

Наибольшее количество филёров наблюдается в столицах и городах с рабочим населением и студенчеством. Например, до учреждения в городе Саратове охранного отделения в 1903 году исполнение филёрских обязанностей в ГЖУ возлагалось на 8-10 унтер-офицеров. С появлением Саратовского охранного отделения в него было командировано 7 унтер-офицеров, но к 26 февраля 1903 года трое из них оказались уволены со службы и столько же уволены с 1 марта 1903 года.

14 декабря 1906 года Столыпин утверждает специальное «Положение о Районных охранных отделениях» (далее – РОО). Положением на РОО возлагалась задача объединения всех функционирующих в пределах района (охватывающего несколько губерний) органов политического розыска. В циркуляре № 207 от 8 января 1907 года за подписью Столыпина о создании РОО говорилось:

«В видах усиления деятельности органов власти, ведающих розыском по делам о государственных преступлениях, мною признано необходимым существенно изменить постановку политического расследования и создать в Империи несколько центральных розыскных учреждений, предоставив им сосредоточение в своих руках данных агентурного и наружного наблюдения по крупным административным районам, и руководство работой местных учреждений, причем объединяющим и направляющим центром явится, по-прежнему, Департамент полиции».

Согласно Положению на РОО возлагалось «негласное расследование по делам о государственных преступлениях». Охранные отделения вели борьбу с революционными организациями и их членами путём установления за ними как наружного, так и внутреннего наблюдения.

При разрешении своей задачи по выслеживанию и задержанию революционеров РОО пользовалось разными средствами и методами. Основным методом работы сыскных отделений была работа с использованием НН и негласных со-

трудников.

Стоит сказать, что в конце XIX века конкретные мероприятия по подготовке агентов НН, формы их проведения не были как-то систематизированы (до выхода соответствующих нормативных актов Департамента полиции в XX веке) и во многом зависели от профессионализма и личной подготовки начальника охранного отделения, на которого возлагалась обязанность по подбору и подготовке данного вида сотрудников.

В основной массе отделений должность заведующего службой НН РОО занимали чиновники МВД. В общероссийском масштабе просматривается определённая зависимость от состава филёров (вольнонаёмные или унтер-офицеры ОКЖ), ведомственной принадлежности заведующего.

Он не только передавал информацию от руководства охранного отделения своим подчинённым и обратно, но и занимался организаторской деятельностью, а также обучением филёров. Заведующий имел заместителя в лице наиболее опытного филёра. В службу НН отделения входил ряд чиновников, занимающихся обработкой поступающей информации в канцелярию.

Задача их состояла не только в том, чтобы изложить результаты, полученные от использования НН в установленной форме, но и разработать данную информацию: перевести клички наблюдаемых в фамилии, навести необходимые справки по картотекам о попавших в поле функционирова-

ния филёров лицах либо о проживающих в определенном месте людях.

Это была крайне кропотливая, трудоемкая и ответственная работа. Одним из подтверждений этого является положение, что картотека была центром информационного обеспечения эффективной деятельности отделения: ряд разновидностей учёта сведений картотек в ней заполнялся этими чиновниками. В этом отчасти и заключается одно из проявлений перехода от беспорядочного наблюдения за участниками революционного движения, результаты которого не систематизировались данным образом, к методу НН.

Службе НН были также подведомственны низшие чины РОО: участковые и вокзальные полицейские надзиратели. Они как бы осуществляли внешнюю полицейскую власть, навели справки о лицах, интересующих полицию. Присутствовали при отправлении и прибытии поездов, могли в случае необходимости задержать тех или иных лиц.

НН обеспечивали штатные сотрудники – полицейские надзиратели. Внутреннее наблюдение вели секретные сотрудники (негласная агентура), вербовавшиеся из представителей преступного мира, скупщиков краденого и хозяев воровских притонов.

Главное место в отделе занимали филёры – агенты НН. Они имелись при каждом охранном отделении, но наиболее успешно действовали филёры Московского отделения. Именно их опыт убедил ДП в необходимости расширения

наружного наблюдения. Наиболее крупные «летучие» отряды филёров действовали при Московском и Петербургском охранных отделениях (50 и 70 человек соответственно).

Задачи, формы и методы деятельности филёров были подробно изложены в специальной инструкции, а требования, предъявляемые к ним, были очень высокими. Они касались различных сторон личности филёров: человеческих качеств, деловых способностей, политических убеждений.

Из инструкции ясно, что само наблюдение делится на две части: НН при помощи филёров, и когда деятельность революционных организаций «освещается» изнутри её самой при помощи членов партии, являвшимися одновременно секретными агентами – «стукачами» РОО.

Хотя НН и имело широкое распространение, оно, однако, не было основной формой деятельности РОО. В одном из правовых актов МВД прямо говорилось:

«Наружное наблюдение представляется средством большею частью вспомогательным, а потому при отсутствии освещения со стороны внутренней агентуры, оно лишь в исключительных случаях может дать самостоятельный материал для выявления сообществ. Поэтому наибольшую выгоду из наружного наблюдения можно получить только при строгом сообразовании его с указаниями внутренней агентуры».

ДП возлагал на начальников РОО «приобретение и сбережение внутренней и секретной агентуры, как единственного вполне надёжного средства, обеспечивающего осведомлён-

ность». В директивах ДП специально отмечалось, что «секретного сотрудника, находящегося в революционной среде, никто и ничто заменить не может».

В 27 городах империи успешно действовали РОО, вызывавшие ненависть у революционеров. Наиболее мощными были Петербургское, Московское, Киевское и Варшавское. Они ведали розыском, а жандармские управления вели дознание. «Охранка» вела политический сыск революционеров, а ГЖУ осуществляли арест и следствие по материалам, собранным «охранкой».

Задача РОО была трудна, ибо она стремилась не только к подавлению революционного движения и изъятию из обращения неблагонадёжных лиц, но, как видно дальше, и к постоянным заботам о том, чтобы движение, не дай Бог, не заглохло, к поддержанию того напряжённого состояния перед грозой, которое так способствует ловле рыбки в мутной воде, получению всяких чинов и отличий.

Всё, что делалось в РОО, что приходило туда и исходило оттуда, – всё было «секретно» или «совершенно секретно». Секретными были служащие и сотрудники, и приносили они особую присягу и клялись, что никогда и никто, даже близкий родственник, не услышит от них и намёка на служебную тайну. Они не должны были даже знать друг друга и сходились лишь для деловой беседы, и лишь те, которым это было необходимо.

Увеличение штата филёров в 1907-08 годах подпитыва-

лось и тем, что в конце 1907 года были упразднены унтер-офицерские жандармские пункты (за исключением тех, которые находились в пограничной полосе), а из жандармских унтер-офицеров были сформированы филёрские отряды.

Так, в Саратовской «охранке» было 15 штатных филёров без учета нештатных сотрудников. В списке филёров Самарского района на сентябрь 1907 года указано 20 человек. По данным С.А. Воронцова, общее число агентов НН не превышало 1000 человек на всю империю, эту цифру подтверждают и другие исследователи.

Такие нововведения, при заметном расширении штата филёров, не могли не сказаться на качестве работы службы НН, которое, безусловно, повысилось. Но до конца кадровые проблемы решены не были. Проблема нехватки опытных филёров хорошо прослеживается в переписке ДП с местными органами сыска.

Решением данного вопроса занимались на местах многие руководители политической полиции, но зачастую они не могли ни договориться со своими коллегами, ни навести маломальский порядок в своем отделении, в связи с чем им приходилось обращаться к вышестоящему начальству.

Из переписки начальника Саратовского охранного отделения с начальником Самарского ГЖУ Бобровым в январе 1907 года следует, что имеющееся в штате Саратовского охранного отделения количество филёров крайне недо-

статочно. Начальник Саратовского «охранки» явно отклоняет все просьбы по поводу передачи даже одного филёра на службу во вновь созданное Самарское РОО.

Подполковник Бобров утверждает, что филёры Саратовского отделения обладают опытом в своем деле, и он считает полезным иметь хотя бы одного из них в своём отделении. Начальник Уфимского ГЖУ полковник Левяшин в переписке с начальником Самарского ГЖУ Бобровым от 11 апреля 1907 года жалуется на явную нехватку филёров:

«Вольнонаёмных филёров во вверенном мне районе два, оба в городе Уфе; в остальных случаях службу филеров несут переодетые унтер-офицеры и более способные из стражников, число коих в совокупности достигает в Уфе трёх, в Златоусте двух человек», при этом особое внимание обращается на то, что это уже второе обращение. Первое было 28 ноября 1906 года, и с тех пор революционная ситуация в Уфе явно усложнилась.

Начальник Вятского ГЖУ полковник Милюков 24 апреля 1907 года сообщил Боброву, что в его распоряжении находится 1 вольнонаемный филёр и 3 переодетых унтер-офицера, что явно недостаточно.

Для приобретения опытных филёров начальники РОО и ГЖУ нередко, не найдя поддержки со стороны коллег, обращались прямо в центр. О данных случаях красноречиво свидетельствует, например, переписка подполковника Пастрюли из ДП с начальником Самарского ГЖУ Бобровым

в августе 1907 года о необходимости командировки к нему филёров.

Так, он сообщает о том, что к нему прибыл пристав из Уфы Ошкуро с докладом о необходимости установления там НН, однако «штат мал, необходимо в интересах дела ходатайствовать о немедленном увеличении филёрского штата». Следовательно, кадровый вопрос, касающийся филёров, к 1907 году оставался довольно болезненным во многих регионах России и в целом решён не был.

Тем не менее, в результате активной деятельности службы НН и внутренней агентуры Московский окружной комитет РСДРП в период с июня 1907 по ноябрь 1910 года подвергся разгрому 17 раз. Таким же красноречивым свидетельством эффективности проведенных преобразований явились несколько «волн» арестов в Саратове, прокатившихся по городу летом и в сентябре 1907 года.

9 августа 1910 года на основании Закона «Об организации сыскной части» Министром внутренних дел П.А. Столыпиным была утверждена «Инструкция чинам сыскных отделений», в которой были установлены структура сыскных отделений и принципы организации их деятельности. Каждое сыскное отделение состояло из 4-х структурных подразделений – столов: личного задержания, розысков, наблюдения и справочного регистрационного бюро.

Основным методом работы сыскных отделений была работа с использованием НН и негласных сотрудников. Как

указывалось в Инструкции, «...отделения через своих чинов имеют систематический надзор за преступными и порочными элементами путем негласной агентуры и наружного наблюдения».

Была предусмотрена соответствующая структура отделений, отразившая основные направления, методы их деятельности: один отдел должен был проводить работу по выявлению преступников и их разоблачению с помощью негласной агентуры (внутреннее наблюдение) и посредством филёров – штатных чинов, специализировавшихся на ведении оперативного наблюдения за лицами, заподозренными в преступлениях (НН); другой отдел – оперативно-регистрационное бюро – осуществлять работу по использованию в сыске достижений криминалистики.

НН вели штатные сотрудники – обычно в местах скопления преступного элемента (ресторанах, трактирах, постоянных дворах, ночлежных приютах, домах терпимости, ломбардах, различных увеселительных заведениях).

Кроме данных НН и секретной агентуры, сыскные отделения пользовались такими источниками информации, как слухи, доносы, анонимные сообщения и письма, сведения и справки, доставляемые лицами всевозможных профессий, как за вознаграждение, так и в силу их постоянного общения с чинами сыскной полиции.

В 1914 году в ходе боевых действий Первой мировой войны российская армия временно заняла ряд территорий: За-

падную Армению, часть Восточной Пруссии, Галицию и Буковину. На время занятия данных территорий требовалась организация местного управления и правопорядка. Как правило, первыми на формирования новой русской администрации направлялись чины полиции и жандармерии.

Наиболее завершённая структура жандармского надзора была сформирована на территории Западной Украины, где с 1914 по 1917 годы функционировало 3 крупных подразделения, одним из которых было Временное жандармское управление военного генерал-губернаторства Галиции (далее – ВЖУ).

ВЖУ было сформировано 2 октября 1914 года согласно приказа ВГК № 80. 13 октября начальником ВЖУ был назначен бывший начальник Волынского ГЖУ полковник А.В.

Мезенцев, подчиненный непосредственно генерал-губернатору. Штаб-квартирой был определён г. Львов. В общей сложности в Галицию было командировано более 1800 нижних чинов полиции. Жандармский надзор был введен в середине осени 1914 года.

К территории, подведомственной ВЖУ, были отнесены населенные пункты Львовского, Бродовского, Тарнопольского, Станиславовского, Стрийского, Самборского, Перемышльского, Коломыйского и Черновицкого уездов.

Для организации в Галиции контрразведывательной работы необходимо было наладить широкую агентурную сеть. Сразу после формирования ВЖУ при нём был создан ро-

зыской отдел в г. Львове, состоявший из 2-х чиновников, 1-го переводчика, 2-х писцов, заведующего НН и 47 наблюдательных агентов, 30 из которых работали во Львове, 4 в Станиславове, 6 в Тарнополе и 7 в Черновцах.

С самого начала шло формирование также и внутренней агентуры: во Львове было завербовано 14 человек, а по всей Галиции и Буковине ещё 53 сотрудника. Однако в связи с отступлением российской армии деятельность контрразведки была прекращена, а ВЖУ было ликвидировано.

Судя по записке исполняющего обязанности вице-директора ДП начальникам ГЖУ и РОО от 8 марта 1914 года, происходило увеличение штата филёров за счёт личного состава сокращенной команды отделения по охране безопасности и порядка в Петербурге. Циркуляром предписывалось предоставить всем 98 агентам, желающим продолжить службу вольнонаёмными филёрами, преимущество перед филёрами, принимаемыми вновь на службу.

Несмотря на принятые меры, службе НН в условиях нового оживления революционного движения, начавшегося в 1912 году, все сложнее стало справляться со своими обязанностями. Это объяснялось прежде всего возросшей опытностью членов революционных организаций и их умением конспирироваться: выбирать более удобные квартиры для жилья и собраний, знание города, проходных дворов и т.п.

Помимо опыта, немалую роль играло и явное интеллектуальное превосходство революционеров, их умение быст-

ро учитывать меняющуюся обстановку. В этом плане филёрская служба, несмотря на все усилия чинов политического сыска, так и не смогла подняться выше унтер-офицерского уровня, моральное же ее состояние скорее продолжало деградировать.

В период революционного подъема вопросы политического сыска, методы работы постоянно находились в поле зрения МВД и ДП, периодически обсуждались, рассматривались на специально созванном совещании в конце 1912 года. В 1914 году была подготовлена новая совершенно секретная «Инструкцию по организации и ведению наружного наблюдения и правила для филёров».

Однако должной отдачи не было. Революционные организации, нелегальные профсоюзы и другие массовые организации смогли противопоставить сыск мой деятельности не только возросший опыт борьбы и конспирации, но и растущую поддержку населения.

Органы сыска, напротив, попадали во все более враждебное окружение, и не случайно в них самих стали распространяться пессимистические настроения. Становилось все труднее вербовать новых людей и удерживать старые кадры. В условиях активизации революционных сил старые методы уже не срабатывали, новые, так и не были выработаны.

К 1917 году при Московской «охранке» было около 80 штатных филёров. Но если прибавить всех «околоточных», бывших при каждом участке в распоряжении «охранки», и

вольнонаёмных служителей розыска, то эта цифра поднимется до 700.

10 марта 1917 года после отречения царя Николая II от власти вновь назначенное Временное правительство упразднило институт филёров Российской империи.

1.2. «Летучий» отряд филёров

Служба НН получила своё официальное признание в начале XX века с приходом на пост заведующего Особым отделом ДП МВД, талантливого администратора и деятельного управленца С.В. Зубатова. Суть нововведения состояла в том, что если раньше вести НН поручалась городовым или просто случайным полицейским чинам, то теперь этим занимались специально подготовленные и обученные сотрудники.

Первой попыткой централизации службы НН было создание в 1894 году при Московском охранном отделении «Летучего» отряда филёров (далее – отряд), состоящий из высокопрофессиональных филёров. Его деятельность вскоре была признана настолько успешной и результативной, что штатную численно увеличили с 30 до 50 единиц, а на их содержание выделялось 31 800 рублей в год – немалые по тем временам деньги.

Руководил подразделением почти до самого переворота 1917 года признанный «филёр № 1» Российской империи Евстратий Павлович Медников, который отвечал всем предъявляемым требованиям и лучше всего характеризовал собой типаж филёра. В полицию он пришел в 1881 году отставным армейским унтер-офицером и начальство сразу разглядело в нём талант незаметно вести наблюдение за объек-

том. Вскоре его назначили в московское отделение по охране общественной безопасности и порядка, которое через 9 лет Медников и возглавил.

Отряд был создан для более успешной борьбы с «неблагонадежным элементом» и «тайными организациями» в империи. В момент создания он насчитывал 30 человек, и на его содержание отпускалось 19800 рублей в год. Отряд был организован при Московском охранном отделении, но по указаниям ДП филёры отряда командировались в различные губернии для наблюдения за «революционным элементом».

ДП фактически в первый раз взял в свои руки все нити политического сыска в стране и стал фактически и деловито руководить им. Московский опыт показал, что профессионально организованное наблюдение за потенциальными революционерами и активными оппозиционерами, даёт самый существенный результат в выявлении и раскрытии политических и антигосударственных преступлений.

Потребность в услугах Отряда росла, и в январе 1901 года его состав увеличился ещё на 20 человек, а на его содержание дополнительно выделили 12 тысяч рублей. Отряд находился на привилегированном положении. Основная часть его сотрудников имела большой опыт работы, знала свое дело. Однако поездки и командировки нередко вызывали осложнения, главным образом в связи с заносчивостью столичных филёров.

Как писал в своей записке «Об условиях деятельности

русской политической полиции» Рачковский от 27 мая 1902 года, некоторые сотрудники летучего отряда «до крайности избалованы, проникнуты каким-то артельным коммуным духом, никого из местных властей не признают, смотрят на начальников ГЖУ свысока, подчас дерзки и заносчивы, при столкновении с местными агентами стараются выставить свое превосходство, хвастаются своими делами и значительными денежными средствами, издеваются над своими провинциальными товарищами и поселяют в них завистливое недоброжелательство, что сильно деморализует местных агентов, состоящих в большинстве случаев из жандармских унтер-офицеров, получающих грошовое содержание и суточные».

В октябре 1902 года была разработана «Инструкция филёрам Летучего отряда и филёрам розыскных и охранных отделений». Она состояла из 21 пункта и авторами ее были Зубатов и Медников (см. п.1.7). Ею пользовались вплоть до 1907 года, когда она была заменена двумя новыми инструкциям.

Однако в 1902 году при реорганизации системы политического сыска и создании розыскных пунктов отряд при Московской «охранке» был расформирован, основная часть личного состава была распределена по новым розыскным пунктам, а 20 квалифицированных сотрудников вошли в состав отряда, образованного при ДП.

В 1902 службу реорганизовали, передав по частям в гу-

бернские охранные отделения, а оставшийся костяк в количестве 20 сотрудников во главе с Медниковым сделался как бы резервом ДП, «став своеобразным контролирующим и методическим органом всего наблюдательного дела Российской империи». В случае необходимости его люди были готовы в любое время выехать в любую точку.

На его содержание – зарплату сотрудникам, командированным в различные города и губернии, проездные, квартирные, суточные расходовалось почти 38 тысяч рублей в год. Сумма в те годы весьма существенная. Филёрская служба требовала большой расторопности, сообразительности, выдержки, находчивости и самоотверженности.

В период революции 1905 года на отряд при ДП были возложены новые обязанности и выросли расходы, отпускаемые на его содержание. 28 марта 1906 года в одной из докладных записок ДП отмечалось, что содержание отряда стоит дорого и что «существование его является ненормальным и не соответствующим назначению Департамента полиции как центрального учреждения».

На содержание самих филёров ДП – 20 человек – тратилось 13860 рублей, а на их командировки (их было довольно много) – 24599 рублей. В 1905 году было дополнительно получено 887 рублей, а заведующий Отрядом Медников получал 6 тысяч рублей в год. Общая сумма расходов 45347 рублей, не считая наградных. В 1905 году было израсходовано 6649 рублей специального кредита, что в общем составило

51996 рублей.

В связи с этим отряд предлагалось расформировать, а средства направить на усиление «розыскных и наблюдательных средств» охранных отделений и розыскных пунктов. Можно предположить, что у директора ДП не было желания руководить деятельностью отряда, обрабатывать его информацию. Поэтому с января 1906 года отряд фактически был уже прикомандирован к Петербургской «охранке».

Он был сокращен до 15 человек, суммы на его содержание резко уменьшены (с 52 до 13,5 тысяч рублей). Разбор шифрованной телеграммы № 861, полученной от начальника Петербургского охранного отделения, гласил: «Летучий отряд 1 января упраздняется, объявите филёрам об этом и немедленно сообщите, кто в каком отделении желает остаться служить», — таким образом, опытные филёры распределяются по разным отделениям.

18 мая 1906 года появляется новая докладная записка директора ДП Э.И. Вуича с предложением восстановить отряд. Она интересна по содержанию и характеризует положение розыскной деятельности на местах. Автор пишет: «...все чаще и чаще возникают случаи острого положения революционного движения в той или другой местности, вызывающие необходимость немедленного и осторожного наблюдения посредством опытных агентов.

В местностях, где не имеется охранных отделений и где жандармские управления ведут дело наблюдения исключи-

тельно посредством жандармских унтер-офицеров, в большинстве случаев хорошо известных местному населению, с особенной силой выступает необходимость спешной посылки туда наблюдательных агентов, опытных и никому не известных.

При отсутствии Летучего отряда приходится в таких случаях прибегать к командировкам агентов из охранных отделений, иногда далеко отстоящих от подлежащей обследованию местности». Автор считает, что это ослабляет уже организованное «охранкой» НН, так как снимает людей с налаженной работы.

Кроме того, «охранка» в таких случаях посылает людей «худшего сорта и мало надёжных», хотя дело требует «лучших сил». «Личные же качества филёров бывшего летучего отряда Департаменту представляются особенно ценными, потому что большинство из них – люди давно служащие, прошедшие хорошую школу, дисциплинированные, хорошо знающие многих революционных деятелей и в большинстве случаев могущие вести наблюдения самостоятельно».

На докладе имеется резолюция: «Доложено г. Министру. Приказано расформирование приостановить до особого распоряжения и продолжить пока по-прежнему платить жалование». 23 мая 1906 года, через несколько дней после назначения директором ДП М.И. Трусевича, он пишет начальнику Петербургской «охранки» А.В. Герасимову: «Прошу В.В. возлагать на филёров этого отряда наиболее ответственные

поручения вне С.-Петербурга».

Огромные усилия, которые в этот период предпринимаются для насаждения секретной агентуры, отодвинули НН на второй план. Тем не менее, эта служба остаётся одним из наиболее важных источников получения сведений о деятельности революционных сил. С помощью НН шла разработка данных секретной агентуры, уточнялись и проверялись ее сведения.

Положение с НН на местах все более тревожило чиновников ДП. Данные ревизий, сообщения с мест свидетельствовали о слабой подготовке филеров, их низких моральных и профессиональных качествах, слабой заинтересованности в службе. В годы революции наблюдалось увольнение наиболее опытных филеров в связи с тем, что опасность их работы возрастала, а вознаграждение оставалось прежним, положение семьи в случае потери кормильца никак не обеспечивалось. Как вольнонаёмные служащие, они не пользовались правами и льготами чинов полиции.

Стремясь навести порядок в этой службе, Трусевич собирает пожелания опытных руководителей, которые считают необходимым создание центральной школы для подготовки филёров, чтобы последние не пользовались «одними рутинными приёмами наблюдения, а умели найтись во всякой обстановке и не останавливались в случае надобности перед сыскными приемами».

Ответы начальников «охранки» сводились к тому, что

«главный недостаток современного состава филёров – недостаточное умственное развитие их, отсутствие инициативы, находчивости, малое знакомство с приёмами наблюдения в условиях настоящего времени, неимение часто авторитетного и опытного руководителя».

В ДП приходили к выводу, что для поднятия этого направления работы необходим более тщательный выбор людей, воспитание и обучение «обязанностям современной службы». Кроме того, что филёр должен быть здоровым, крепким, без физических недостатков, «хорошей нравственности», «первостепенное значение теперь приобретает некоторая интеллигентность, умственное развитие, расторопность, связанная с находчивостью».

Филёры должны иметь не только навыки установки лиц по приметам, ознакомления с местностью и т.п., но и быть подготовленными теоретически. Они должны быть знакомы с организацией революционных партий, способами составления примет наблюдаемого, описания одежды, установки личности по приметам, отличиями форменной одежды служащих и учащихся, способами конспирации наблюдаемых, способами наблюдения при различной обстановке, установления квартиры, куда входит наблюдаемый, способами задержания при различных обстоятельствах.

Было признано полезным иметь филерами и женщин. В фонде Московского охранного отделения сохранилось достаточно много дел женщин-филеров. Пути поступления их

в охранное отделение были различными, но, как правило, они узнавали об этой службе или от мужей – филеров, или знакомых лиц, служащих в полиции.

Сохранилось личное дело филёрши П.И. Федоровой, муж которой был филёром и погиб во время революции в 1905 года. По ходатайству московского генерал-губернатора Ф.В. Дубасова ей с сыном выплачивалась пенсия 15 рублей в месяц. В 1912 году она решила сама пойти на службу в «охранку».

При поступлении её заявления был запрошен пристав по месту жительства Федоровой о её образе жизни и нравственных качествах. Вместе с ней работали ещё несколько женщин. В Московской «охранке» были довольны их работой. Взятые на зарплату 25 рублей, они вскоре получили прибавку ещё 10 рублей.

При непосредственном участии М.И. Трусевича и руководителя одного из отделений Особого отдела ДП А.М. Ерёмкина в феврале 1907 года разрабатывается и рассылается начальникам охранных отделений «Инструкция по организации наружного наблюдения», утверждённая Председателем Совета Министров и Министром внутренних дел П.А. Столыпиным (см. п.1.8). Она касалась исключительно деятельности филёров.

Почти одновременно разрабатывается и рассылается «Инструкция начальникам охранных отделений, касающаяся их деятельности по организации наружного наблюдения». В

Инструкции были учтены многие пожелания местных полицейских властей, касающиеся состава, подготовки, деятельности филёров.

Предпочтение отдавалось строевым запасным нижним чинам унтер-офицерского звания не старше 30 лет. Среди необходимых качеств филёров перечислялись: благонадежность, честность, трезвость, ловкость, смелость, сообразительность, выносливость, терпеливость, настойчивость, осторожность, дисциплинированность, крепкое здоровье, особенно крепкие ноги, хорошее зрение, слух, память, неброская внешность. Филёрами не могли быть лица польской и еврейской национальности.

Заботясь о качественном составе агентов НН, директор одновременно ставит перед министром внутренних дел вопрос лучшего обеспечения филёров, повышения их статуса для закрепления на службе.

В докладной записке от 16 ноября 1906 года Трусевич писал, что обязанности филёров «весьма ответственные» и сопряжены с постоянной опасностью для их жизни, но «не имея служебных прав, они лишены тех преимуществ, которые предоставлены, по действующим законам, полицейским чинам, что затрудняет привлечение в ряды агентов вполне благонадежных в нравственном отношении лиц».

«Вместе с тем, не занимая служебного положения, агенты не подлежат установленной законом для должностных лиц ответственности, а потому начальство лишено возможности

как дисциплинарного воздействия на них за проступки по службе, так и привлечения их к судебной ответственности за более тяжкие нарушения служебных обязанностей».

Трусевич считает возможным зачислить наиболее опытных и доказавших свою преданность филёров на государственную службу старших – в околоточные надзиратели, младших – в городовые и урядники. По сути дела, Трусевич не предлагал ничего нового. Некоторые начальники «охранки» уже практиковали эти меры, не ставя в известность об этом высшее начальство.

Как выяснилось, 27 филёров из числа 79 находившихся на службе в Московской «охранке», к моменту переписки значились на должностях околоточных надзирателей резерва Московской городской полиции с откомандированием в Московскую «охранку». Подобные меры практиковались в Донском, Иркутском, Нижегородском и Харьковском охранных отделениях.

По согласованию с министром внутренних дел этот вопрос был решен следующим образом. Поскольку Москва была единственным городом, в котором, согласно существующему законодательству, можно было иметь неограниченное количество околоточных надзирателей, было принято решение зачислить старших филёров околоточными надзирателями резерва московской городской полиции с откомандированием в надлежащие охранные отделения с выплатой содержания из сумм ДП.

Что касается младших филёров, а их было почти в два раза больше, то было решено при создании соответствующих должностей использовать средства ДП, «применительно к учреждению подобных должностей на частные средства».

Вначале московский градоначальник А.А. Рейнбот согласился на предложенный вариант. В качестве непременно-го условия он требовал, чтобы предназначенные к зачислению околоточными надзирателями резерва московской городской полиции агенты иногородних охранных отделений «были отлично аттестованы со стороны их ближайших начальств». Когда же выяснилось, что в резерв надо было зачислить 237 человек, Рейнбот задумался.

Он писал: «Осуществление сего представлялось бы в высшей степени неудобным. О зачислении их околоточными надзирателями должно быть издано в приказе по Московской городской полиции, причем, конечно, зачисление в эту должность по Москве столь значительного [числа] лиц обратит на себя внимание, вызовет толки, газетные заметки и может повлечь выяснение истинного характера служебной деятельности упомянутых лиц. Между тем, представлялось бы желательным ввести этих лиц возможно незаметнее».

Рейнбот предлагал хотя бы на первое время ограничить число лиц, зачисляемых на эту должность. Однако почти все они в первой половине 1907 года прошли по приказам московского градоначальства.

Филёры, зачисленные на государственную службу на

должности околоточных надзирателей, городских, урядников и стражников, выполняли только свои филёрские обязанности. Формы они не одевали, находились в распоряжении начальников охранных отделений, по отрядам полицейской стражи не распределялись, в их списках не значились, расходов губернской администрации не доставляли. 378 младших филёров были зачислены в состав полицейской стражи якобы на средства частных владельцев, а в действительности – ДП.

Опасения Рейнбота вскоре подтвердились. С течением времени во многих местностях стало известно об истинном служебном назначении новых должностных лиц. Нередко у них возникали трения с местными полицейскими властями, городскими и стражниками.

Тем не менее, число филёров в 1907-08 годах возросло. В связи с упразднением в конце 1907 года унтер-офицерских жандармских пунктов (за исключением тех, что находились на пограничной полосе) из жандармских унтер-офицеров были сформированы филёрские отряды. Центральный отряд в связи с усилением филёрской службы на местах прекратил свое существование.

Наибольшее число филёров было в столицах и городах с рабочим населением и студенчеством: в Баку – 12 человек, Вильно – 15, Екатеринославе – 15, Енисейском охранном отделении – 12, Иркутском – 30, Киевском – 25, Лифлянд-Минском – 12, Нижегородском – 12, Одесском – 15,

Пермском – 12, Саратовском – 15, Тифлис-Томском – 20, Финляндском – 20, Харьковском – 15, Эстляндском – 16.

Мероприятия, проведенные Трусевичем, дали свои результаты, и эффективность службы НН, особенно в первые годы после революции, заметно возрастает. Порой это объяснялось и недостаточной законспирированностью членов революционных организаций, влившихся в них в годы революции. Однако проведенная реорганизация НН лишь временно стабилизировала положение и помогла усилить удары, наносимые по революционным организациям.

В результате активной деятельности службы НН и внутренней агентуры Московские городской и окружной комитеты РСДРП в период с июня 1907 по ноябрь 1910 года подвергались разгрому 11 раз. В материалах ДП указывается, что после ареста типографии большевистской газеты «Рабочее знамя» 14 января 1909 года 20 филёров Московской «охранки», следившие за работниками типографии, получили вознаграждение по 15 рублей.

В революционных кругах довольно быстро вырабатываются свои методы обнаружения «шпикиов», умение избегать встреч с ними, уходить из-под наблюдения. В результате эффективность службы НН довольно заметно снижается.

Высшие полицейские власти вновь проявляют недовольство этой службой. Низкий профессиональный уровень филёров особенно сказывается, когда наблюдение идет за опытными революционерами. Явно не справляется служба НН в

рабочих посёлках и селениях.

Ротмистр Терещенков, объясняя трудности работы по установке наблюдения в г. Сормове, пишет: «Сормово представляет собою громадное разбросанное селение, прорезанное массою улиц и переулков; домики в подавляющем большинстве маленькие, одноэтажные, огороженных дворов совсем нет, несмотря на наличность нумерации этих домов, типа деревенских изб, отыскать тот или другой дом, без помощи местных обывателей, положительно невозможно.

Население, рабочие сормовских заводов и их семьи, по общим отзывам, весьма сплоченное; появление всякого нового человека уже вызывает внимание улицы, чему способствует нахождение на улицах до позднего вечера многочисленных групп уличных мальчишек – этих добровольцев-вестовщиков, служащих, по словам представителей местной полиции, большим тормозом при общеуголовном сыске, так как быстро разносят по обывательским домам весть о появлении чинов полиции, стражников и новых лиц».

ДП беспокоит, что служба НН продолжает оставаться слабой в небольших городах, в сельской местности, в связи с чем он постоянно рекомендует приобретать вспомогательных агентов среди местных лавочников, писарей, приезжающих торговцев, коммерческих агентов, книгонош и т.д.

В октябре 1909 года вице-директор ДП П.Г. Курлов обращается к Министру внутренних дел с предложением полностью реорганизовать службу НН. Он опять ставит вопрос

о школе филёров, необходимости организации центрального филёрского отряда для временных командировок и руководства им. Курлов подчеркивает, что с расформированием этого отряда ДП лишился оперативной, а порой и более объективной информации о положении революционного движения на местах.

Серьёзно встает вопрос о создании новой Инструкции по НН, так как Инструкция 1907 года по приёмам НН уже устарела, а сами эти приёмы превратились в шаблоны и вели к провалам агентов. К тому же на судебных процессах, чтобы доказать виновность революционеров, порой в качестве свидетелей допрашивались филёры и оглашались дневники НН, что также приводило к разглашению филёрских приёмов и раскрытию агентов. Да и сама Инструкция уже не являлась секретной, так как была опубликована эсерами в революционной печати.

В ответ на предложение Курлова в конце 1909 года создается внушительная комиссия по реорганизации НН из специалистов политического розыска ДП и Петербургской «охранки». После долгих споров «за» и «против» в декабре 1910 года был вновь создан центральный филёрский отряд при Петербургской «охранке». В него вошло 28 человек.

Задача отряда была сформулирована следующим образом: «охрана императорских величеств во время путешествий и пребывания вне постоянных резиденций и выработка практическим путем приёмов наружного наблюдения, от-

вечающих современному моменту и тактике революционеров».

Коренных изменений в этой службе не произошло, а усиление террористической деятельности революционеров привело к тому, что первоначальное назначение отряда – «охрана императорских величеств» выходит на передний план.

Хотя филёрская школа не была создана, филёры центрального отряда должны были пройти определенную подготовку. Им давались общие объяснения по темам: человек, общество, семья, государство, закон; образ правления в России и Западной Европе; что такое преступление и виды преступлений; общие понятия о партиях: РСДРП, эсеры, анархисты – и конечные цели революционных партий; что такое социализм, коммунизм, анархизм.

Их натаскивали по географии, учили черчению, чтению топографических карт, знакомили с фотографиями членов боевых дружин, они изучали формы студентов учебных заведений, овладевали умением дать словесный портрет, делать грим, а также элементарными знаниями немецкого и французского языков. Филёры отряда периодически выезжали в командировки по России и за границу для НН за членами революционных организаций.

1.3. Безопасность царской семьи

Сохранился в архиве один из полицейских докладов, посвящённый «обеспечению безопасности Их Императорских Величеств и высокопоставленных лиц». В нём приводится план «денных постов у дворцов, в коих имеют пребывание высочайшие особы, и у домов, в коих проживают высокопоставленные лица». Всего было установлено 98 постов в три смены, то есть, 294 человека.

«Для наилучшей постановки службы этих постов, – говорится в докладе, – а равно для получения от них наибольшей пользы, будет целесообразно заместить часть этих постов, а также часть людей, находящихся ныне на вокзалах, филёрами, командированными в охранную агентуру по два от каждого из провинциальных охранных отделений из числа филёров, наиболее осведомлённых о местных революционных деятелях.

При такой технике охранных постов, в особенности, если эти филёры будут расставлены на Невском проспекте и Морской улице, явится вероятным выяснение провинциального революционера, или последний, скрывшись у себя от наблюдения, появится в столице.

Взамен прикомандированных филёров из охранной агентуры можно будет командировать равное количество агентов, которые, ознакомившись в подлежащем охранном от-

делении с наблюдаемым составом, возвратятся в охранную агентуру, а присланные люди будут откомандированы. Затем смена людей, ввиду движения наблюдаемого состава и появления в нем новых лиц, может быть произведена вновь».

В состав охранной агентуры в 1905 году входило 250 человек, которые размещались в отдельном здании. Задачей филёров этой команды являлась простая охрана царя, его семьи, министров. При проездах царя по улицам Петербурга и поездках его в другие города они следовали за ним.

Филёры рассыпались по улицам, где пролегал путь царя, следили, чтобы никто не бросился из толпы. Во всех театрах были места для филёров охранной команды. И перед подъездом министров установлены были посты филёров. Служба эта считалась в охране тяжёлой: ведь простаивали по 12-20 часов на улице при любой погоде.

Вот расклад охранной команды: В Царском Селе – 100 человек; в окрестностях Царского Села – 12; в охране императорских театров – 17; в ДП – 7; при доме министра внутренних дел – 1; на вокзалах – 8; дежурных и сторожей – 6; писцов – 2; больных в среднем – 10. Всего – 87.

«Из этого числа, – продолжает докладчик, – необходимо исключить 50 человек, имеющих быть после таяния снега командированных в Царское Село, так как расширяется район путей поездок Их Императорских Величеств по окружающим паркам и увеличится население в прилегающих дачных местностях».

Уличный агент получал в среднем 60 рублей в месяц. Вместе с жалованьем 3-х офицеров агентуры общий расход исключительно на охрану царской семьи выражался в 1905 году всего в 159 тысячах рублей. Находя охрану недостаточной, заведующий охранной команды ротмистр Б.А. Герарди сообщал свой новый план распределения охранников: вводились посты филёров у дворцов всех великих князей и всех министров. Так, министра внутренних дел охранял уже не один филёр, а пятеро.

План уличных постов составлял довольно густую сеть охраны, но всё-таки были улицы, даже и в центре столицы, которые не контролировались. Так, можно было спокойно ходить по улице Жуковской, Надеждинской, затем свернуть по Кирочной и, если «наблюдаемый состав» благополучно пересекал Сергиевскую, можно было пройти по Воскресенской набережной на Охту. Лучшее всего обслуживался Невский проспект, требовавший 45 филёров, и Морская улица – 24.

На каждом полицейском участке Петербурга проживали особые сыщики – надзиратели охранного отделения. Некоторые из них совместно с агентами центрального отряда и другого рода филёрами несли дежурства на определённых улицах и перекрёстках. Всех их, вместе с надзирателями, находившимися при самом охранном отделении, было в столице 70 человек.

Эти сыщики – из опытных филёров – должны были сле-

дить за всеми лицами, проживающими или приехавшими временно на контролируемую ими территорию. В участках они проверяли паспорта лиц, показавшихся им подозрительными.

Донося о них охранному отделению, надзиратели устанавливали особую слежку. Они следили за людьми, к которым часто собирались гости и через дворников и швейцаров узнавали всегда, когда у каких-либо общественных деятелей устраивались тайные собрания или заседания.

Все квартиры, где проживали студенты, находились под наблюдением. Обо всем, происшедшем за день, надзиратели доносили в отделение, которое сопоставляло их сведения со сведениями другого рода и принимало свои меры.

Отчасти в тесной связи с охранной командой находились в Петербургском охранном отделении филёры так называемого центрального отряда. Здесь были сыщики, которые знали в лицо уже известных революционеров, — из тех, понятно, что успели скрыться и были в розыске. Многие из филёров этого отряда знали иностранные языки, и их посылали за границу в места, где проживали революционеры, бежавшие из России.

Филёры подробно заносили в свои тетрадки описание наружности эмигрантов: рост, цвет волос, глаз, внешность и пр. Если удавалось — незаметно фотографировали. В Петербургской «охранке» была особая комната, увешанная фотографиями известных революционеров. На столе лежали тол-

стые альбомы.

Иногда сыщиков неожиданно проверяли, смогут ли узнать революционера, если он появится при царском проезде. Как только из-за границы доносили, что такой-то эмигрант выехал в Россию, ему навстречу высылался для опoznания агент центрального отряда.

Часть филёров отряда была вполне образованными людьми – студенты, курсистки, чиновники, окончившие университет на средства «охранки». Этим образованным сыщикам давали более сложные поручения, и им иногда удавалось вступить в приятельские отношения даже с общественными деятелями. Следует вспомнить и так называемое регистрационное бюро.

Работали при нём гостиничные филёры. Эти сыщики следили только за приезжающими в столицу, останавливавшимися в гостиницах и меблированных комнатах. Они проверяли паспорта приезжих и следили за теми, кто думал, что им удалось избежать прописки в участке. Были меблированные комнаты, которые нарочно соглашались не прописывать, если приезжий просил об этом. Но тут же владельцы комнат сообщали о нём гостиничному филёру.

Были общественные деятели, слежка за которыми шла по всей России. Как только он прибывал в Петербург, паспорт его относился в регистрационное бюро, где заносили все данные: с кем виделся, что делал, когда уехал. Таких гостиничных агентов было немного, около 40. Ну, а НН, как и

в Москве, занимались непосредственно филёры «охранки». Разбиты они были на две группы, кроме них имелись филёры, выполнявшие отдельные поручения, и вокзальные филёры.

Филёр только следил, в планы относительно наблюдаемого руководство его не посвящало. Ему давали сравнительно однообразные поручения: встретить «товар» (объект) при выходе из такого-то дома, провести до первой встречи с кем-нибудь. Затем филёр бросал «товар» или сдавал его другому филёру, а сам «вёл» второе лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.